
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ**SOCIAL PHILOSOPHY**

УДК 123.1

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-4-132-144

**ДИЛЕММА ЦЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ***Ерохин А.К., Власенко А.А.*

***Цель.** Реформа образования служит предметом многочисленных дискуссий ее сторонников и противников. Однако научно обоснованные предложения разработаны лишь по немногим вопросам. Предмет анализа – цели высшего образования, изменяющие свою направленность в современных условиях. Цель статьи – выявить причины противоречивого характера целей современного высшего образования.*

***Методология и методы.** Обращение к философскому осмыслению целей современного высшего образования рассматривается на основе сопоставления национальных систем образования с использованием компаративистского и социально-феноменологического подхода; используются методы структурного анализа и философской рефлексии.*

***Результаты.** Опираясь на указанные подходы и методы, автор выявляет общие проблемы постановки целей современного высшего образования, конструируемых на разных уровнях. Цели конструируются без учета многоуровневой системной деятельности институтов высшего образования, в условиях быстро расширяющегося и фрагментируемого знания, рождающего новые понятия, смыслы и утверждения, но затрудняющих постановку четко определенных целей. Анализ данной проблемы приводит к выводу необходимости сочетания глобальных целей высшего образования и операциональных целей конкретных организаций, входящих в эту систему.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены при создании учебных курсов по философии образования, в сфере управления образованием.*

Ключевые слова: *высшее образование; философия образования; цели высшего образования.*

DILEMMA OF OBJECTIVES OF HIGHER EDUCATION IN PHILOSOPHICAL MEASUREMENT

Erokhin A.K., Vlasenko A.A.

The reform of education is the subject of numerous discussions. However, scientifically based proposals have been developed only on a few issues. Subject of the analysis is the purposes of higher education that change their orientation in modern conditions. Article purpose is to reveal the reasons of contradictory character of the modern higher education purposes.

Methodology and methods. *The appeal to philosophical judgment of the purposes of modern higher education is considered on the basis of national education systems comparison with using of comparative and phenomenological approach; methods of the structural analysis and a philosophical reflection are used.*

Results. *The author reveals common problems in statement of the purposes of modern higher education designed at the different levels. The purposes are designed without multilevel system activity of higher education institutes, in conditions of quickly extending and fragmented knowledge which is giving rise to new concepts, meanings and statements, but complicating statement of accurately definite purposes. The analysis of this problem leads to conclusion it is need to combine the global purposes of the higher education and the operational purposes of the concrete organizations entering this system.*

Practical implication. *Results of research can be applied for development courses on philosophy of education and for management in the sphere of education.*

Keywords: *higher education; philosophy of education; goals of higher education.*

Введение

Научное изучение модернизации управления системой высшего обусловлено объективными потребностями формирования ее эффективной деятельности, отвечающей стратегическим целям социально-экономического, духовно-культурного, социально-политического развития России. Это необходимое условие для перехода к инновационным университетам и в целом к укреплению собственной национальной модели образования, отвечающей требованиям социального и культурного контекста страны, ее внутренним структурным преобразованиям и новым жизненным стратегиям молодежи.

С этих позиций совершенствование образовательного процесса превращает его в эффективный инструмент целей производства и воспроизводства знаний [1; 2; 3, 4]. В то же время, стремительное развитие науки и техники входит в противоречие с традиционными целями высшего образования, которые современные исследователи пытаются осмыслить в устоявшихся терминах философии образования.

Дискуссии о целях образования

Целью образования в разных национальных системах высшего образования объявляются: развитие сущностной природы индивида, составляющей суть человеческого бытия [5]; обучение методам решения проблем с помощью опыта [6]; формирование личности, трезво и даже прагматично осознающей реалии материального мира [7]; «снижение уровня невежества» [8] и т.п.

В России положение не лучше. В Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 г. в качестве целей высшего образования указываются «непрерывность и преемственность процесса образования», содействие духовному развитию России, «воспитание патриотизма и высокой нравственности, формирование у детей и молодежи целостного миропонимания» [9].

Однако такие цели слишком широки. Лишь немногие исследователи пытаются изменить эту неопределенность целей. Как заявляют

Майкл Д. Коэн и Джеймс Г. Марч: «Почти каждый образованный человек мог бы прочитать лекцию под названием «Цель университета». Но практически никто не будет слушать лекцию добровольно. Главным образом, такие лекции и сопровождающие их материалы полны благонамеренных упражнений в социальной риторике, с небольшим операционным содержанием. Усилия по созданию нормативных определений целей университета приводят к производству бессмысленных или сомнительных целей» [10, p. 195].

Цели настолько широки и неоднозначны, что университетам или системам не остается никаких шансов, чтобы их выполнить. Может быть поэтому, экзистенциалисты провозглашали ложность большинства систем образования, построенных на дихотомии практики и духовности. Они подвергали резкой критике образование, считая, что оно посягает на свободу человека. Любая общезначимая норма, по его мнению, это нивелировка личности, а любой институт – косность и подавление. Нет способов, с помощью которых можно было бы оценить степень достижения целей. Никто даже не знает, утверждают М. Коэн и Дж. Марч, приняты ли каждая или все заявленные цели основными группами в системе, и с какими приоритетами [10, с. 195–196].

Дилемма достаточно ясная и жестокая. Ни один из философов не обошел вниманием высокие цели образования. Всегда, заявляли они, можно объяснить для чего создается университет и почему, в конечном итоге, преподаватели делают то, что они делают. Более того, пояснял позже Р. Декарт, университеты помогают индивиду в поиске истинных начал, «на основе которых можно было бы объяснить все доступное для познания». Но он, как и многие его современники, предшественники и последователи вынужден был признать, что пока никому «не удалось счастливое разрешение этой задачи», поскольку содержание знания расширяется и фрагментируется [11]. А это значит, что сами преподаватели и ученые ищут подтверждение своей деятельности в создаваемых ими же понятиях, формулируют цели и предположения, обещающие реформы или изменения и обеспечивающие новое значение перемен. Таким

образом, мы являемся свидетелями устойчивого потока смыслообразования новых утверждений, которые при некотором изменении фраз становятся подобными «старому вину в новых сосудах»: с помощью образования происходит постоянное, повторяющееся обучение трудовых ресурсов, и/или передача культурных ценностей, и/или индивидуальное развитие, и вечное обращение к учености, исследованию и общественному служению.

Но с другой стороны, все эти повторяющиеся утверждения подчеркивают два важных обстоятельства. Во-первых, они указывают на глобальный характер высшего образования, которое не может быть исключительно национальным, замкнутым в рамках одной системы; во-вторых, постановка предельно широких целей высшего образования снимает с него ответственность за производство материальных ценностей, создание условий благосостояния и т.п., даже при том, что, в целом, оно имеет определенное отношение к каждому из перечисленных видов деятельности.

Высшее образования в условиях глобального рынка труда

Серьезная проблема универсальных определений целей высшего образования в том, что они часто не оправдывают ожиданий общества и выпускников вузов, сталкивающихся с суровой практикой поиска работы и трудоустройства. Особенно ясными становятся последствия данного расхождения при столкновении должного и действительного. Именно поэтому, еще в середине XX века американский исследователь Р.М. Хатчинс доказывал, что цели высшего образования должны быть предельно ясными, но в современных университетах профессиональная подготовка и специализированные дисциплинарные исследования не соответствуют друг другу, так как они, в основном, ни интеллектуально, ни практически не связаны в достаточной степени друг с другом [12].

У истоков «приземления» университетской деятельности стоял, как это не выглядит странно, Гегель. Он исследовал роль общественных институтов, созданных и поддержанных человеческой волей и разумом, но отличных от государственных. В них

индивидуумы появляются не как граждане, действующие от имени универсума, а как частные индивиды и субъекты, наделенные самосознанием и преследующие их собственные частные интересы. Гегелевская концепция гражданского общества основана на том, что мы называем рыночной экономикой, а Гегель называл «системой потребностей» [13, с. 234, 246]. Потребности стимулируют общество к строительству социального дома, а функция образования в современном государстве, как ее рассматривает Гегель, состоит в образовании индивидов или, точнее, в воспитании культуры гражданского духа [13, с. 274–278].

Общая философия приведенных точек зрения ясна: широкие заявления о целях высшего образования, их сущность и истинная природа не могут в настоящее время претендовать на руководство к действию, каковыми они служили длительное время. Согласно нашим выводам, системы образования в настоящее время ориентированы на подготовку специалистов, готовых к новым технологическим и управленческим решениям. Эта задача одновременно сопряжена и с другой задачей – подготовкой квалифицированных потребителей современных технологий, подходов, знаний [14].

Учитывая объективно необходимый характер глобализации и интеграции системы открытого образования можно с уверенностью признать, что основная цель университетов состоит в приближении образования к рынку труда.

Системные цели образования

Как, в таком случае соотносятся цели с практикой университетов, колледжей, и больших академических систем? Современные философы используют богатый набор метафор для описания управления большими организациями в ситуациях выбора действий. Рассматривая деятельность высших учебных заведений, они заявляют об «организованной анархии», в которой цели и средства плохо определены и плохо связаны; сравнивают ситуации, складывающиеся в высшем образовании с «мусорным ящиком», в который беспорядочно сбрасываются проекты, проблемы и решения; уподобляют

«области действий» с футбольным полем, ограниченным со всех сторон целями; указывают на использование «глупых технологий», противоположных технологиям традиционной «рациональности», требующих целеполагания, предшествующего действию. Но по замечанию М. Коэна и Дж. Марча, в повседневной деятельности людей их цели очень часто не предшествуют действию, более того, действия не нуждаются в целях, последовательности, интуиции, традициях, вере как важных основах выбора. «Людьми и организациям иногда необходимы пути достижения вещей, для которых не нужны особые причины. Они сначала действуют, а потом думают» [10, p. 23; 23].

Учреждения высшего образования создают свободно соединенные организованные системы, в которых используются мягкие технологии, работа часто фрагментируется, участники не закреплены жестко за одним видом деятельности, а переходят от одной работы к другой, из одной системы в другую и от одной цели к другой. Таким образом, сама система порождает некую неопределенность, ее контуры и ее структурная организация размываются. Такого рода организация была возможной и ценной при наличии большого разрыва между традиционными моделями принятия решений и реальной деятельностью академических организаций. «В большой степени, обсуждение всех организационных целей или полновесных организационных долгосрочных планов есть ни что иное, как классические первоклассные емкости. Они доступны настолько, насколько их можно приспособить под что-нибудь необходимое; они социально определяются как чрезвычайно важные; они обращены к достаточно значительному количеству различных проблем, чтобы укрепить их важность. Деятельный индивид всегда будет стремиться к обсуждению великих планов, в частности для того, чтобы убрать мусор с ежедневной арены его конкретных задач» [10, p. 211].

Признанный авторитет в области исследования проблем высшего образования Б. Кларк полагает, что цели высшего образования и всего академического сообщества должны концентрироваться во-

круг содержания знания, а сами эти цели вырастают из отношений между организацией как сообществом преподавателей, ученых и студентов и организацией знания. В свою очередь эта общая цель создает предпосылки для иерархии целей: факультеты, департаменты, отделы, кафедры имеют собственные цели, которые, в свою очередь, в совокупности представляют собою операционные цели больших систем. Так, преподавание в вузе обязательно совмещается с научной работой, без которой немыслима эффективная преподавательская деятельность и прогресс дисциплины [15]. При этом от качества преподавания и уровня научной работы зависит престиж кафедры, ее положение и место в структуре университета. Таким образом, цели могут быть различными, когда речь заходит о реальной деятельности вузов, не в пример высоким заявлениям о должных целях и общих характеристиках высшего образования. Особенно, возрастает различие в целях в условиях создания предпринимательских вузов, которые привлекают студентов не только высоким уровнем знаний и научных исследований, но и возможностями апробирования и внедрения научных открытий, изобретений, новых технологий в практику еще на стадии обучения [16]. Но традиция такова, что вместо определения конкретных операционных целей, которые ставит перед собою любой преподаватель или руководитель низовых звеньев системы управления программных документах министерств и ведомств излагаются общие утверждения о целях и задачах высшего образования.

Административные работники вузов, конечно же, всегда знали различие между номинальной и операционной целью. Теория организации пришла к этой идее в 1960-х гг. Но тогда почему происходит путаница между этими целями? Возможно она кроется в невидимости, неосвязаемости знания. Даже в немецком высшем образовании XIX в. системная организация претендовала на всеобщность и универсальность, которой никогда не существовало в действительности, но которая всегда была идеалом долженствования. В XXI в. масштабность и новые ориентиры высшего образования подвигают теоретиков и практиков искать иные пути его развития.

Первичные цели системы высшего образования всегда находятся в движении, они варьируются в зависимости от форм, уровней, региональных особенностей высших учебных заведений. Цели высшего образования на государственном и национальном уровнях всегда слишком широки и неопределенны и охватывают широчайший диапазон операционных действий. Заявляемые глобальные цели легитимизируют частные цели вузов, включая их в широкий мир взглядов, принципов, ценностей. Это и есть причина, по которой философия продолжает настаивать на них.

Любой индивид, любой институт могут использовать предельно широкие цели. «Обучение, исследование, и служение обществу» являются, лучшими принципами философии образования, охватывающими все другие цели. Но не следует ожидать, что эти цели определяют выбор или регулируют поведение. Формальные цели придают значение общему характеру системы. Как объединение мифов, – замечает Б. Кларк, – они могут быть благом для морали и могут помочь сохранить согласие между группами при определении роли образования в обществе и личной жизни, но они едва ли они могут дать ключ к определению конкретных действий [15].

Заключение

Анализ целей высшего образования позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, дискуссии о целях высшего образования имеют длительную историю. Определение этих целей во многом зависит от востребованности и практической значимости образования, государственной поддержки национальной системы образования, от точки зрения исследователей и практиков от образования.

Во-вторых, уходит в прошлое «чистые цели» образования, т.е. образование ради образования. Высшее образование и его цели все сильнее зависят от рынка требуемых специалистов, от практических задач, стоящих перед экономикой и обществом и духовной сферой.

В-третьих, подвижность целей высшего образования позволяет сделать вывод о дилемме, встающей перед высшим образованием: следовать традиционным курсом подготовки высококлассных, ши-

роко образованных специалистов или сужать цели образования до овладения профессиональными навыками и практическими знаниями. Ни одна, ныне существующая национальная система образования, не готова сформулировать окончательную, четко обозначенную цель своей деятельности. По мнению автора нужно отойти от попыток глобализировать цели высшего образования и сосредоточиться на анализе целей отдельных его областей и структур.

Список литературы

1. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1998. 284 с.
2. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
3. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, Сибирский хронограф. 2002. 1280 с.
4. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
5. Маритен Жак. Знание и мудрость. М. Научный мир, 1999. 244 с.
6. Дьюи Дж. Демократия и образование, Опыт и образование «Педагогика-Пресс», 2000. 384 с.
7. Скиннер Б.Ф. Наука и человеческое поведение. Новосибирск: НГУ, 2015. 461 с.
8. Baldrige V. Internationalization of Universities: A University Culture-Based Framework // Higher Education. 2003. Vol. 45. No 1, pp. 43–70.
9. Национальная доктрина образования в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000. Федеральный Закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996. № 125-ФЗ. Гл. I.: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-22081996-n-125-fz-s/> (дата доступа 12.12.2016).
10. Cohen M. and March J. Leadership and Ambiguity: American College President. NY: McGraw-Hill, 1974. 230 p.
11. Декарт Р. Письмо автора к французскому переводчику «Первоначал философии», уместное здесь как предисловие // Декарт Р. Соч. в 2-х т. Т.1. М.: Мысль, 1989. С. 77–153.

12. Hutchins Robert M. *The University of Utopia*. Chicago: The University of Chicago Press, 1953. 103 p.
13. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.
14. Ерохин А.К. Социокультурные контексты управления высшим образованием // *Социология образования*. 2009. № 5. С. 61–68.
15. Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 360 с.
16. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 240 с.

References

1. Boudon R. *Mesto besporjadka. Kritika teorij social'nyh izmenenij* [Theories of Social Change: A Critical Appraisal]. М.: Aspekt-Press, 1998. 284 p.
2. Bourdieu Pierre. *Nachala* [Choses dites]. М.: Socio-Logos, 1994. 288 p.
3. Collins Randall. *Sociologiya filosofij: global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* [Sociology of Philosophies. A Global Theory of Intellectual Change]. Novosibirsk, Sibirskij hronograf. 2002. 1280, p. 7.
4. Smelser N. *Sociologiya* [Sociology] М.: Feniks, 1994. 688, p. 13.
5. Maritain J. *Znanie i mudrost'* [Distinguish to Unite or the Degrees of Knowledge]. М.: Nauchnyj mir, 1999. 244 p.
6. Dewey John. *Demokratiya i obrazovanie, Opyt i obrazovanie* [Democracy and Education]. Novosibirsk: «Pedagogika-Press», 2000. 384 p.
7. Skinner B.F. *Nauka i chelovecheskoe povedenie* [Science and Human Behavior]. Novosibirsk: NGU, 2015. 461 p.
8. Baldrige V. Internationalization of Universities: A University Culture-Based Framework. *Higher Education*. 2003. Vol. 45. No 1, pp. 43–70.
9. *Nacional'naya doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Federacii, utverzhennaya Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 4 oktyabrya 2000. Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federacii «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii» ot 22.08.1996. № 125-fz. Gl. I.* [The National

- Doctrine of Education in the Russian Federation, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of October 4, 2000. The Federal Law of the Russian Federation “On Higher and Postgraduate Professional Education” 22.08.1996. № 125-fl. Part I]: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-22081996-n-125-fz-s/> (accessed December 12, 201).
10. Cohen M. and March J. Leadership and Ambiguity: American College President. NY: McGraw-Hill, 1974. 230 p.
 11. Descartes R. *Pis'mo avtora k francuzskomu perevodchiku «Pervonachal filosofii», umestnoe zdes' kak predislovie* [Letter from the author to the French translator “The First Principle of Philosophy”, relevant here as a preface]. In Descartes R. Compositions in 2 volumes. Vol.1. M.: Mysl', 1989, pp. 77–153.
 12. Hutchins Robert M. The University of Utopia. Chicago: The University of Chicago Press, 1953. 103 p.
 13. Hegel G.V.F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. M.: Thought, 1990. 524 p.
 14. Erokhin A.K. *Sociokul'turnye konteksty upravleniya vysshim obrazovaniem* [Social and Cultural Contexts of Higher Education Management]. In Sociology of Education. 2009. № 5, pp. 61–68.
 15. Clark R. Burton. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. University of California Press, 1986. 330 p.
 16. Clark R. Burton. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. IAU Press, 1998. 163 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Ерохин Алексей Константинович, к.филос.н., старший научный сотрудник

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса – филиал в г. Артеме

ул. Кооперативная, 6, г. Артем, Приморский край, 692760,

Российская Федерация

alker.@list.ru

Власенко Альбина Алексеевна, к.э.н., директор

*филиала Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса в г. Артеме*

*Vladivostok State University of Economics and Service – branch
in Artyom*

*6, Kooperativnaya Str., Artyom, Primorsky Krai, 692760, Russian
Federation*

alker.@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Erokhin Alexey Konstantinovich, Ph.D in Philosophy, Senior Re-
searcher

*Vladivostok State University of Economics and Service – branch
in Artyom*

*6, Kooperativnaya Str., Artyom, Primorsky Krai, 692760, Russian
Federation*

alker.@list.ru

ORCID: 0000-0001-6420-3040

SPIN-code: 1465-3623

Vlasenko Albina Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Di-
rector

*Vladivostok State University of Economics and Service – branch
in Artyom*

*6, Kooperativnaya Str., Artyom, Primorsky Krai, 692760, Russian
Federation*

alker.@list.ru